

Ермолаева Юлия Вячеславовна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
mistelfrayard@mail.ru

Проблемы врожденных профессиональных склонностей и династийность (на основе материалов биографических интервью)¹⁷⁸

Аннотация. В разделе изучены особенности формирования профессиональных династий в условиях модернизации российского общества, где под модернизацией подразумеваются новые технологические, экономические и социальные реформы, которые являются ответом на соответствующие вызовы. На основе анализа 46 интервью династийных представителей, включающих не меньше трех поколений, были выделены различные группы мотиваций к продолжению династии. Выделено три группы причин продолжения семейной династии, которые чаще встречались в комплексе 1) пример успешно работающего родителя, уважение к нему и желание соответствовать и обустроить свою жизнь по похожему сценарию. 2) желание продолжить профессию как династии, с доминирующей мотивацией, активизирующей деятельность «генетическая память, интуиция». 3) большой накопленный ресурс знания в семье – интеллектуальный и властный капитал, простота в следовании дальнейшему пути (движение по понятному и наименее трудному пути). Социальные и экономические условия как внешние вызовы (перестройка, политические условия) не сильно влияли на респондентов, в отличие от внутренних причин (мотивации и внутрисемейных ценностей) в желании продолжении династии.

Ключевые слова: социология профессий; династии; доктора; инженеры; учителя; юристы

Ermolaeva Julia Vyacheslavovna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
mistelfrayard@mail.ru

Problems of innate professional inclinations and dynasties (based on biographical interviews)

Abstract. The article examines the features of the formation of professional dynasties in the context of the modernization of Russian society, where modernization means new technological, economic and social reforms that are a response to the corresponding challenges. Based on the analysis of 46 interviews with dynastic representatives, including at least three generations, various groups of motivations for the continuation of the dynasty were identified. Three groups of reasons for the continuation of the family dynasty were identified, which were more common in the complex: 1) an example of a successfully working parent, respect for him and a desire to correspond and arrange his life according to a similar scenario. 2) the desire to continue the profession as a dynasty, with a dominant motivation, activating

¹⁷⁸ Работа выполнена при поддержке РФФИ (18-011-01129 А)

the activity of “genetic memory, intuition”. 3) a large accumulated resource of knowledge in the family - intellectual and powerful capital, simplicity in following the further path (movement along an understandable and least difficult path). Social and economic conditions as external challenges (perestroika, political conditions) did not greatly affect the respondents, in contrast to internal reasons (motivation and intrafamily values) in the desire to continue the dynasty.

Keywords: sociology of professions; dynasty; engineers; doctors; teachers; lawyers

В условиях профессиональной модернизации династия является существенным фактором формирования человеческого капитала [Валиахметов, Туракаев, 2019]. Авторы – сторонники теории социального капитала так же выделяют разные типы династий по профессиональному признаку, отдельным отраслям экономики, количеству поколений, социальному статусу демографическим признакам: уровень жизни и доходов, династии делятся по территориальному признаку, гендеру, этническому признаку. В работе Мансурова В. А. и Юрченко О. В. обозначены этапы формирования профессий (профессионализации), которые выступают признаками профессиональных групп на социетальном уровне [Мансуров, Юрченко, 2009], обозначено социально-обуславливающее влияние в создании феномена династий.

Существует устоявшееся мнение, что наше профессиональное предназначение предопределено заранее и является частью нашего генетического мейкапа. Прямым следствием этой идеи является концепция «призвания» – то есть врожденных профессиональных склонностей, которые можно в себе обнаружить, а можно и наоборот – прожить всю жизнь и так и не найти.

Династийность так же изучалась командами социобиологов и нейрокогитологами и генетиками, с целью изучения роли мозга в формировании врожденной профессиональной предрасположенности. Были опубликованы результаты исследования более чем 240 тысяч человек объединенной группы ученых из университетов Нидерландов, Британии, Швеции и США, во главе с Яном Дири (Jan Deary), профессором Центра когнитивного старения и когнитивной эпидемиологии (Centre for Cognitive Ageing and Cognitive Epidemiology) Университета Эдинбурга (University of Edinburgh), которые подтвердили наличие от 500 – 1000 генов, связанных с интеллектом [Deary et al., 2007]. Но среди этих интеллектуальных генов пока не обнаружено ни одного, который отвечал бы за талант, призвание и профессиональные склонности [Gow et al., 2011]. «Гены действительно участвуют в формировании человеческого интеллекта, однако их влияние незначительно. Интеллектуальные способности не определяются только на генетическом уровне, гораздо больший эффект оказывает окружающая среда». Профессиональные способности не являются ни частью генетического мейкапа, ни врожденной способностью мозга. Мозг развивается в направлении интересов, на которые влияет ближний круг, круг интересов или важной для человека персоны, задаются ролевыми моделями. Наиболее часто такими ролевыми моделями становятся родители, чем и объясняется существование

профессиональных династий.» [Там же]. Авторы приводят в пример социального и внешнего влияния знаменитые биографии. Российский физиолог и нобелевский лауреат Иван Павлов родился в семье священнослужителей, закончил духовную семинарию. А потом ему в руки случайно попала книга Сеченова «Рефлексы головного мозга» и перевернула всю его жизнь.

Морис Метерлинк – потомственный юрист, закончил Университет Гента, получил диплом доктора права, продолжил обучение в Сорбонне. Но в Париже Метерлинк поселился в доме известного писателя-символиста Жориса Гюисмана и очень скоро вместо лекций по юриспруденции Метерлинк начал ходить на заседания литературного общества.

Специализация мозга полностью определяется теми задачами, которые перед ним поставлены [Газзанига, 2017]. В России функционирование профессиональных групп в условиях нестабильной занятости, социальных трансформаций сталкивается с необходимостью поиска ресурсов стабильности на рынке. Особенно это характерно для таких основообразующих социальных и профессиональных групп как врачи, педагоги, инженеры. Юристы в качестве нестабильности скорее видят переполненность рынка. В качестве ресурса поддержки и образования новых рынков выступает профессиональная семейная династия и механизм передачи знаний в отношении профессий, требующих высокого уровня квалификации. Она становится базой формирования моделей трудового поведения, которые обеспечивают трансляцию профессиональных этических норм, ценностей, навыков.

Методы. Для реализации целей исследования используется глубинное гайд- интервью с представителями династий минимум двух поколений. Большинство династий включало три поколения, максимум – 8 поколений (единожды), минимум – два поколения и подрастающее поколение. В анализ включаются представители вертикальных династий, и горизонтальные (братья, сестры, сводные и двоюродные). Объем выборки составляет 46 интервью по России. Треть интервью повествует о выходцах с постсоветского пространства, эмигрировавших на территорию современной России. Для концепции анализа был предложен следующий концептуальный фрейм: **личный комплекс:** мотивация продолжать профессиональное направление, личный капитал. Личный компонент включен в **внутренний семейный круг династии** (капитал знаний и социальных ресурсов), который создает потенциал профессии и реализуется во внешний (общественном) круге в определенных социальных условиях, создающих контекст и вызовах, которые могут как положительно, так и отрицательно влиять на реализуемый потенциал.

Опрашиваемые делились на четыре широкие категории профессий: преподаватели (учителя, вузовские преподаватели, ученые, сочетающие преподавательскую деятельность); инженеры и инженеры-технологи различных направлений; юристы, врачи и представители естественнонаучных специальностей.

Исследование касается только реализованных династий, и выводы не распространяются на прерванные династии, поскольку основной целью было определить условия, при которых возможно продолжение династии:

1) Данные нейроконгитологии, теории социальной и профессиональной адаптации расходятся с внутренним чувством респондентов, участвующих в исследовании, о том, как формируется мотивация и желание продолжить династию. По представлению респондентов есть «гены и память», коллективная и родовая, вместе с внешним влиянием родителей и важных взрослых из ближнего круга. Наука, признавая только социальное и внешнее влияние, должна обратить внимание на комплекс психологические особенностей функционирования семьи.

2) Позитивные или сложные социальные условия и трансформации (войны, репрессии, реформы, экономические кризисы) в России не всегда прямо воздействуют на успешность реализации профессиональных навыков.

3) Выделено три группы причин продолжения семейной династии, и чаще всего они встречаются в комплексе, с определенной доминирующей позицией одной из них. Первая группа причин: пример успешно работающего родителя, уважение к нему. Вторая группа причин в желании продолжить профессию «генетическая память, интуиция», «мне было ясно на интуитивном уровне как это работает», «семья была пропитана таким духом медицины, что, ну, как бы, не знали других профессий» (династия врачей). Третья группа причин – большой накопленный ресурс знания в семье – интеллектуальный и властный капитал, простота в следовании дальнейшему пути.

4) Позитивный пример родителей, а точнее, их респектабельность в большей степени определяли возможность продолжения династии в будущем. Даже если родитель или предыдущие поколения имели определенные сложности в самореализации в наследуемой профессии, – это не влияло на дальнейший выбор в пользу следования одной и той же профессии.

5) На основе ответов респондентов могут быть выделены перспективные теоретический фреймы в дальнейшем изучении профессиональных династий. Таким фреймом обозначена социобиология, поскольку респонденты часто упоминали историческую и генетическую память, объясняя преимущества и простоту в овладении профессиональными навыками. С точки зрения социобиологии можно оценивать социальную иерархию внутри семьи, распределение респектабельных ролей, которые обозначились и как ценность, и как мотивация при выборе профессии. Социобиологический взгляд дополняется бихевиоризмом, поскольку он включает главным элементом социального внутрисемейного действия – подражание.

6) Социальная мобильность разных видов исследуемых профессий зависит от специфики их функционирования: чиновники, бюрократия (юристы, педагоги, государственные служащие), технологическое развитие (инженеры), сфера услуг, непромышленная сфера (врачи, педагоги).

Библиографический список

Валиахметов Р. М., Туракаев М. С. Профессиональная династия как ресурс человеческого капитала и образовательной стратегии населения // Вестник ВЭГУ. 2019. №2(100). С. 20-29.

Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии / Пер. с англ. под ред. А. Якименко. – М.: АСТ: Corpus, 2017.

Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социс. 2009. № 8 (304). С. 36–46.

Deary I. J., Strand S., Smith P., Fernandes C. Intelligence and educational achievement // *Intelligence*. 2007. 35 (1). Pp. 13–21. doi:10.1016/j.intell.2006.02.001.

Gow A. J., Johnson W., Pattie A., Brett C. E., Roberts B., Starr J. M., Deary I. J. Stability and change in intelligence from age 11 to ages 70, 79, and 87: The Lothian Birth Cohorts of 1921 and 1936 // *Psychology and Aging*. 2011. 26 (1). Pp. 232–240. doi:10.1037/a0021072.